

Игорь КРИШТАЛЬ

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ БРИКС НА ФОНЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Дата поступления в редакцию: 02.03.2026

Для цитирования: Кришталь И. С., 2026. Структура и динамика торговли государств БРИКС на фоне трансформации мировой экономики. – Геоэкономика энергетики. № 1 (33). С. 34–56. DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_34

Постоянная геополитическая нестабильность и волатильность мировых рынков в последнее десятилетие приводят к ослаблению процессов глобализации. В результате на первый план выходит сотрудничество в региональном формате, что позволяет участникам таких объединений лучше справиться с вызовами сегодняшнего дня. БРИКС является ярким примером успешной платформы регионального сотрудничества, в рамках которой удалось существенно увеличить объемы торговли за время ее существования. В статье детально рассматривается структура торговли стран – участниц объединения. Цель исследования состоит в анализе динамики и товарной структуры внешней и внутриблоковой торговли государств БРИКС и в оценке трансформации их позиций в мировых торговых потоках. На основе статистических данных за 2020–2024 гг. проводится количественная и качественная оценка объемов экспорта и импорта, ключевых направлений торговых потоков, степени их диверсификации. Особое внимание уделяется торговле высокотехнологичными товарами и продукцией с высокой добавленной стоимостью как фактору укрепления конкурентоспособности БРИКС на мировом рынке. Дополнительно анализируется доля сырьевого сектора в торговле стран объединения и ее влияние на устойчивость экспортных доходов и характер интеграции

КРИШТАЛЬ Игорь Семенович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: krishtal.is@rea.ru. SPIN-код: 3967-0616. ORCID: 0000-0003-1720-0132

Ключевые слова: БРИКС, внешняя торговля, структура торговли, товарная структура, торговые потоки, мировая торговля, экономическая интеграция, региональное сотрудничество, геоэкономическая трансформация.

БРИКС в мировую экономику. Показано, что на фоне роста доли БРИКС в мировой торговле и расширения формата объединения усиливается внутренняя связность блока, постепенно формируется более сбалансированная модель распределения торговых потоков между его участниками. Сделанные выводы позволяют конкретизировать перспективы углубления торгово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС и обосновать направления дальнейшей адаптации национальных торговых стратегий к новым условиям мировой экономики.

БРИКС в условиях трансформации мировой экономики

В условиях разбалансировки международных торгово-экономических отношений на фоне роста неопределенности, накопления кризисных элементов в мировой экономике, снижения роли глобальных институтов управления все большее значение приобретают гибкие региональные и трансрегиональные форматы экономического взаимодействия, создаваемые для решения общих задач.

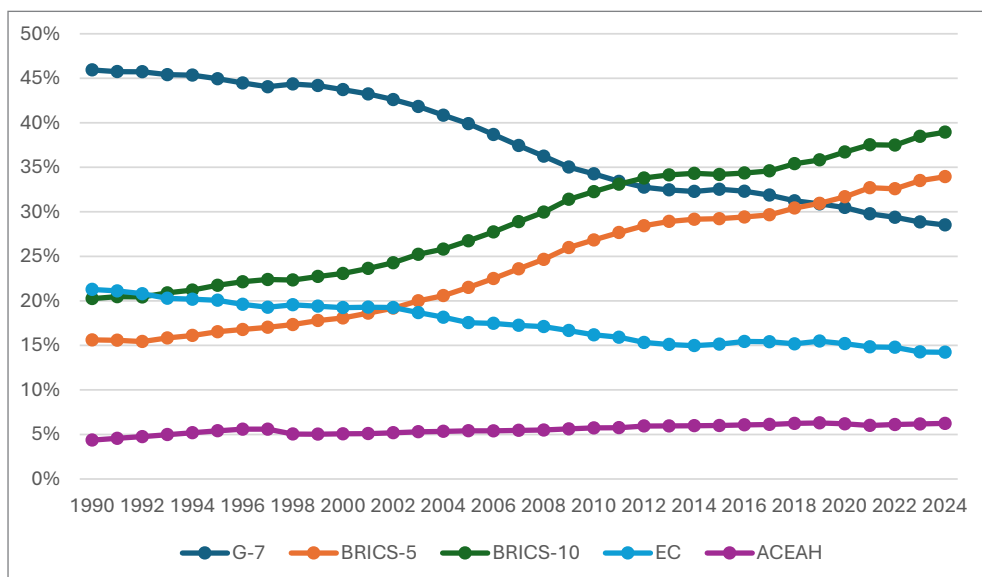

Рис. 1. Доля различных групп стран и интеграционных объединений в мировом ВВП (по ППС)

Источник: составлено авторами по данным *World Bank*.

Одним из крупнейших межгосударственных объединений такого плана выступает БРИКС – платформа для развития диалога и сотрудничества в целях ускорения экономического роста, укрепления взаимосвязей и влия-

ния в мировой системе, основанная на принципах уважения, равенства, открытости, добровольности, учета интересов друг друга и взаимной выгоды.

Объединение действует без устава, не имеет статуса международной организации, фиксированных полномочий и секретариата, вместе с тем на долю его участников приходится больше трети мировой территории, около половины его населения и свыше 20 % мировой торговли. В последние десять лет суммарный вклад десяти стран БРИКС в мировой ВВП был не ниже 25 % (в 2024 г. – 27 %) и 35 % – по ППС (с 2018 г., в 2024 г. – 38,9 %) ¹.

С 1960-х гг. доля государств расширенного БРИКС в мировом населении практически не менялась, составляя в разные периоды порядка 48–50 %. При этом как с момента образования объединения, так и несколько десятилетий до этого наблюдался устойчивый тренд, говорящий о превышении темпов роста реального суммарного ВВП его участников над общемировыми показателями [Фейгин, Бобровникова, Афанасьева, 2025: 217].

Согласно данным ВТО, с момента основания объединения страны БРИКС нарастили долю в мировой торговле почти в 1,5 раза, до 21,6 %, по итогам 2023 г. ². Товарооборот «десятки» с другими государствами и друг с другом в 2024 г. составил 10 трлн долл. (в 2023 г. – 10,3 трлн долл.). По этому показателю объединение уступает только Евросоюзу (ЕС), объемы торговли которого в 2023 г. достигли 14,3 трлн долл. ³.

Структура внешней торговли, объемы экономик членов объединения и их вес в общем товарообороте блока сильно различаются. Высокая общая доля в мировом ВВП достигается главным образом за счет китайской экономики (в последние годы – порядка 17 % в номинальном выражении и 18–19 % по ППС) [Шелепов, 2025: 158]. Вклад экономики Индии составляет 3–3,5 % (7–8 % – по ППС). Россия и Бразилия в этом отношении довольно близки – порядка 2 % (3,5 и 2,4 % по ППС соответственно). На новых участников суммарно приходится около 2,5 % мирового ВВП в номинальном выражении и немногим менее 5 % по ППС ⁴.

Вклад крупнейшей в БРИКС экономики – Китая – в общий товарооборот блока на сегодняшний день составляет более 60 %, тогда как Эфиопии – только 0,1 % ⁵.

¹ World Development Indicators, 2024. World Bank // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>, дата обращения 02.03.2026.

² Страны БРИКС нарастили долю в мировой торговле до 21,6 % // <https://expert.ru/news/stany-briks-narastili-dolyu-v-mirovoy-torgovle-do-21-6/>, дата обращения 11.02.2026.

³ Там же.

⁴ World Development Indicators, 2024. World Bank // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>, дата обращения 02.03.2026.

⁵ Здесь и далее, если не указано иное, приведены данные на основе: International Trade Centre (2024), Trade Map // <https://www.trademap.org>, дата обращения 02.03.2026.

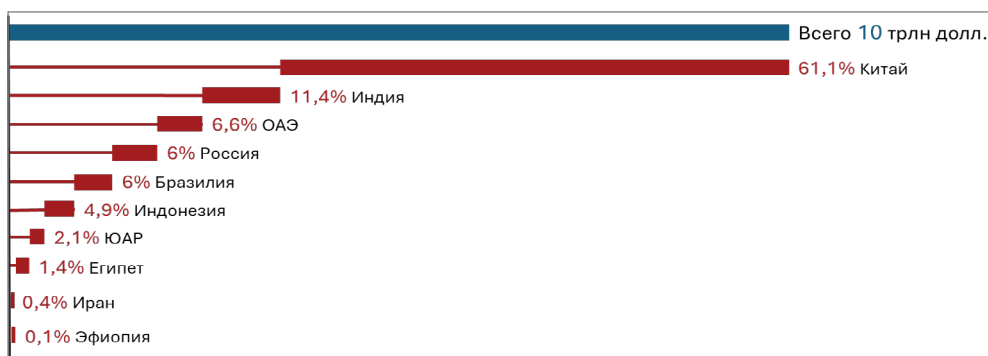

Рис. 2. Вклад участников БРИКС в общий товарооборот объединения

Источник: составлено авторами по данным *Trade Map*.

Структура и динамика торговли стран БРИКС: страновой анализ

Китай

В последние годы Китай продолжает укреплять статус крупнейшей торговой державы мира. Общий объем экспорта в 2024 г. составил более 3,5 трлн долл., импорта — более 2,5 трлн долл., что обеспечило совокупный товарооборот на уровне 6,16 трлн долл. и положительное торговое сальдо в размере 9,9 трлн долл.. Из общего товарооборота КНР наибольшая доля приходится на страны АСЕАН (порядка 16 %) и БРИКС (14,7 %). Доля ЕС составила 12,75 %.

Положительное торговое сальдо формируется преимущественно за счет торговли с США, ЕС, АСЕАН, Гонконгом и Индией при дефиците с Тайванем, Австралией, Бразилией, Республикой Корея и рядом других государств. Это обеспечивает устойчивость валютных резервов, однако создает геополитическое напряжение с крупнейшими партнерами, особенно с США и ЕС.

В числе наиболее значимых торговых партнеров лидируют США с товарооборотом 690,1 млрд долл. (11,2 % от общего товарооборота Китая в 2024 г.), включая экспорт 524,9 млрд долл. и импорт 165,2 млрд долл. Профицит Китая составил 359,7 млрд долл., что отражает структурный дисбаланс и традиционный экспорт промышленных товаров, электроники, потребительских изделий при ограниченном импорте высокотехнологичной продукции, авиатехники, сельхозтоваров.

Республика Корея — второй по величине партнер с товарооборотом 328,2 млрд долл. (экспорт — 146,4 млрд долл., импорт — 181,8 млрд долл., доля в общем товарообороте КНР — 5,3 %), дефицит в 35,4 млрд долл. объясняется зависимостью от корейских полупроводников, дисплеев, комплектующих для электроники.

Гонконг (310 млрд долл., 5 % товарооборота КНР), Япония (308,3 млрд долл., 5 % товарооборота КНР) и Тайвань (293,1 млрд долл., 4,8 % товарооборота КНР) формируют технологическое ядро Восточной Азии, обеспечивая высокотехнологичные цепочки поставок. Особенно значим импорт из Тайваня (217,8 млрд долл.) – крупнейшего поставщика микросхем – при экспорте лишь 75,2 млрд долл., что создает дефицит в 142,6 млрд долл.

В числе других крупнейших торговых партнеров – Вьетнам (4,2 % товарооборота Китая в 2024 г.), Россия (4 %), Малайзия и Австралия (по 3,4 %), Германия (3,3 %), Бразилия (3 %), Индонезия (2,4 %), Индия (2,2 %), Таиланд (2,2 %) и ряд других.

В структуре экспорта суммарно доминировали страны АСЕАН (суммарно 16,4 % экспорта в 2024 г.) и США (14,7 %), а также ЕС и БРИКС, причем последние практически догнали ЕС по объему (14,4 и 14 % соответственно). На Гонконг в 2024 г. приходилось 8,1 % экспорта, на Вьетнам – 4,5 %, Японию – 4,2 %, Республику Корея – 4 %, Индию – 3,4 %, Россию – 3,2 %, Германию – 3 %, Малайзию – 2,8 %. В числе стран, на которые пришлось более 2 % китайского экспорта в 2024 г., также Нидерланды, Мексика, Таиланд, Сингапур, Великобритания, Индонезия, Бразилия. Порог в 2 % экспорта также преодолел Тайвань.

Основными поставщиками импорта выступают страны БРИКС (15,7 % импорта в 2024 г.), АСЕАН (15,3 %) и ЕС (10,4 %). В числе лидеров – Тайвань (8,4 %), Республика Корея (7 %), США (6,4 %), Япония (6 %), Австралия (5,5 %), Россия (5 %), Бразилия (4,5 %), Малайзия (4,3 %), Вьетнам (3,8 %), Германия (3,7 %), Индонезия (2,7 %), Саудовская Аравия (2,2 %), Швейцария (2,1 %).

В целом структура внешней торговли КНР отражает многополярность китайской экономической политики с диверсификацией партнерских направлений при сохранении концентрации на ключевых технологических и сырьевых поставщиках. Перечень основных партнеров по совокупному товарообороту демонстрирует доминирование развитых экономик и регионов с интегрированными производственными цепочками. Объединение БРИКС представляет важное направление внешней торговли Китая.

Ключевые партнеры в АСЕАН – Вьетнам, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Сингапур и Филиппины. Во Вьетнаме китайские компании размещают сборочные производства для последующего экспорта в США и ЕС, одновременно импортируя из страны электронику, текстиль, обувь и сельхозпродукцию. Малайзия поставляет электронные компоненты, пальмовое масло, нефтепродукты, СПГ, получая машины, электронику, продукцию химической промышленности. Индонезия, Таиланд, Сингапур и Филиппины формируют интегрированную производственную сеть с Китаем, обеспечивая обмен комплектующими, электроникой, сырьем и готовой продукцией.

ЕС остается для Китая одним из стратегически важных направлений, хотя доля стран Евросоюза в товарообороте КНР постепенно снижается. Торговля с ЕС характеризуется дисбалансом: экспорт почти в 2 раза превышает импорт, обеспечивая крупное положительное сальдо (в 2024 г. — почти 247 млрд долл.). ЕС — преимущественно рынок сбыта для китайских товаров при ограниченном импорте продукции.

Индия

В 2024 году Индия продемонстрировала внешнеторговый оборот на уровне 1,14 трлн долл. при значительном торговом дефиците (261,1 млрд долл.). Общий экспорт составил 441,7 млрд долл., импорт — 702,8 млрд долл. (соотношение импорт/экспорт — 1,6/1).

Список ключевых торговых партнеров по совокупному товарообороту демонстрирует географическую диверсификацию с концентрацией на ключевых регионах. Лидирующие позиции в 2024 г. занимали страны БРИКС, доля которых суммарно составила более 31 %. Доли в товарообороте Индии государств ЕС и АСЕАН были близки — 11,8 и 10,9 % соответственно.

Крупнейшими торговыми партнерами Индии выступают Китай и США, доли которых в товарообороте страны в 2024 г. были практически идентичны (10,84 и 10,82 % соответственно). В числе других крупных партнеров — ОАЭ (8,6 %), Россия (6 %), Саудовская Аравия (3,7 %), Сингапур (3,2 %), Ирак (2,9 %), Нидерланды (2,6 %), Индонезия (2,6 %), Германия (2,4 %), Республика Корея (2,3 %). Более 2 % товарооборота в 2024 г. также приходилось на Гонконг, Японию и Швейцарию, чуть менее 2 % — на Великобританию и Австралию.

Основным импортером индийских товаров, по сути, остаются США. Экспорт в страны БРИКС в 2024 г. суммарно ненамного превысил показатели США (18,8 % общего экспорта против 18,2 %). Второе место удерживают государства Евросоюза, на которые в 2024 г. пришлось 17,8 % индийского экспорта. 9,76 % товаров из Индии в 2024 г. поступило на рынок АСЕАН, 8,5% — в ОАЭ. Существенные доли экспорта в 2024 г. приходились на Нидерланды (5,6 %), Сингапур (3,6 %), Китай (3,4 %), Великобританию (3,2 %), Саудовскую Аравию (2,8 %), Бангладеш (2,6 %) и Германию (2,4 %). Немногим менее 2 % экспорта пришлось на Италию, ЮАР и Малайзию.

Как и в случае с Китаем, основными источниками импорта выступают страны БРИКС. В 2024 г. из государств объединения поступило 39 % индийского импорта. Соответственно в тройке лидеров по объему импорта в последние два года — Китай, Россия и ОАЭ. В 2024 г. доля Китая в общем объеме индийского импорта составила 15,5 %, России — 9,1 %, ОАЭ — 8,5 %. Это намного превышает суммарный импорт из стран ЕС (8 % индийского импорта в 2024 г.). Доля АСЕАН в структуре импорта традиционно составила чуть более 11 % (11,6 %). В числе крупных экспортеров на индийский рынок можно также выделить США

(6,1 %), Саудовскую Аравию (4,2 %), Ирак (4,2 %), Индонезию (3,4 %), Швейцарию (3,1 %), Республику Корея (3 %), Сингапур (2,9 %), Японию (2,7 %), Гонконг (2,6 %), Германию (2,4 %) и Австралию (2,1 %).

В целом структура внешней торговли Индии отражает быстрорастущую экономику с диверсифицированной экспортной базой (услуги, фармацевтика, информационные технологии, нефтепродукты, ювелирные изделия, текстиль, машины) при высокой зависимости от импорта энергоносителей, электроники, машин и сырья.

Торговый дефицит формируется преимущественно за счет торговли с Китаем, Россией, партнерами по АСЕАН, Ираком, ОАЭ, частично компенсируется положительным сальдо с США, ЕС, Южной Азией, Нидерландами.

БРИКС – крупнейший партнер с товарооборотом 357 млрд долл. и наибольшим торговым дисбалансом (дефицит в 2024 г. составил более 191 млрд долл.), отражающим серьезную зависимость от Китая и России в импорте.

В двустороннем ключе Китай лидирует с товарооборотом 124,1 млрд долл. и дефицитом торгового баланса в 93,8 млрд долл. (крупнейший двусторонний дефицит, составляющий практически 36 % всего торгового дефицита страны).

США – второй партнер с товарооборотом 123,9 млрд долл. и крупнейшим положительным сальдо в 37,7 млрд долл. Это важнейший экспортный рынок для индийских ИТ-услуг, фармацевтики, ювелирных изделий, текстиля, нефтепродуктов, источник высокотехнологичного оборудования, гражданской авиатехники, сырья. За последние пять лет Индия укрепила позиции на американском рынке, экспорт в США вырос на 63,8 % (с 49,3 млрд до 80,8 млрд долл.).

ЕС – стратегически значимое экспортное направление для Индии (17,8 % экспорта в 2024 г.). Положительное сальдо в 22 млрд долл. свидетельствует о конкурентоспособности индийского экспорта на европейском рынке. Из них 19,8 млрд долл. – профицит с Нидерландами, которые выступают крупным импортером индийских товаров и логистическим хабом для реэкспорта по Европе.

Значимое направление во внешней торговле Индии – страны АСЕАН. Растущая интеграция в рамках *Act East Policy* создает потенциал для дальнейшего расширения торговли.

Бразилия

В последние годы внешняя торговля Бразилии демонстрирует устойчивый рост с пиком в 2022 г. на фоне высоких цен на сырьевые товары. 2023–2024 гг. характеризуются стабилизацией объемов при сохранении положительного торгового баланса. В 2024 г. общий экспорт составил 337 млрд долл., импорт – 262,9 млрд долл., что обеспечило профицит в размере 74,1 млрд долл. и совокупный товарооборот на уровне 599,9 млрд долл.

В товарообороте Бразилии страны БРИКС занимают особое место, в 2024 г. на них приходилось более 34 % внешней торговли страны. Такое положение во многом объясняется доминированием Китая во внешней торговле Бразилии. В 2024 г. на него приходилось 26,3 % товарооборота страны. Товарооборот с ЕС в этот год составил 15,9 %, что немногим выше соответствующего показателя США – 13,7 %. На этом фоне достаточно скромно выглядит доля стран АСЕАН – 6,2 %. Лидирующие позиции в торговле с Бразилией также занимали Аргентина (4,5 % товарооборота в 2024 г.), Германия (3,3 %), Нидерланды, Испания и Мексика (по 2,3 %), Россия (2,1 %), Индия (2 %). С показателями чуть менее 2 % далее следуют Чили, Япония и Италия.

Ключевым импортером бразильской продукции выступал Китай, в 2024 г. в эту страну поступило 28 % экспорта, что обеспечило БРИКС долю в 35,2 % в общем экспорте Бразилии. Поставки партнерам из ЕС составили 14,3 % общего объема экспорта, США – 12,1 %. На рынки АСЕАН в 2024 г. пришлось всего 7,8 % бразильского экспорта, на рынки Аргентины – 4,1 %, Нидерландов – 3,5 %, Испании – 3 %, Сингапура – 2,3 %, Мексики – 2,3 %. Далее следуют Чили и Канада, чья доля немногим менее 2 %.

В структуре импорта Бразилии доминировали страны БРИКС. 32,7 % импорта Бразилии в 2024 г. происходило из государств блока, причем 24,2 % импорта – из Китая. Вторым и третьим контрагентами в этом ряду выступали соответственно ЕС (18 % общего импорта Бразилии в 2024 г.) и США (15,7 %). Импорт из стран АСЕАН в 2024 г. составил 4,12 %. Ключевые позиции в ряду поставщиков товаров на бразильский рынок также принадлежат Германии (5,2 %), Аргентине (5,2 %), России (4,2 %), Индии (2,6 %), Италии и Франции (2,4 %), Мексике (2,2 %), Японии (2,1 %). Чуть менее 2 % у Республики Корея и Чили.

В целом структура торговли отражает традиционную роль Бразилии как крупного экспортера сырьевых товаров и сельскохозяйственной продукции при растущем импорте промышленных товаров и технологий.

БРИКС занимает лидирующие позиции во внешней торговле, обеспечивая свыше 30 % как экспорта, так и импорта, что преимущественно обусловлено масштабом торговли с Китаем. ЕС сохраняет второе место по товарообороту, предоставляя более сбалансированные потоки. Европейские страны являются важными рынками сбыта для бразильского агроэкспорта и источниками высокотехнологичного импорта. Умеренно положительное сальдо свидетельствует о взаимовыгодном обмене. Практически сбалансирована торговля с США (экспорт – 40,6 млрд долл., импорт – 41,4 млрд долл.). Высокий потенциал роста сохраняет торговля со странами АСЕАН.

Аргентина – важнейший региональный партнер с товарооборотом 27,4 млрд долл. и почти паритетным обменом (экспорт – 13,8 млрд долл., импорт – 13,6 млрд долл.), что характерно для интеграции в рамках МЕРКОСУР.

Россия

Внешняя торговля Российской Федерации претерпела серьезную трансформацию в период 2020–2024 гг., обусловленную геополитическим кризисом 2022 г. и последующими масштабными антироссийскими санкциями западных стран.

Наиболее важные изменения во внешней торговле России были связаны с переориентацией поставок с Запада на Восток, что сопровождалось взрывным ростом как экспорта в страны БРИКС, так и импорта из них. Так, в 2020 г. на девять стран БРИКС приходилось 23,02 % российского товарооборота, в 2021 г. – 22,94 %, в 2022 г. – 34,15 %, в 2023 г. – 52,79 % и в 2024 г. – 55,81 %. Общий объем импорта из государств объединения в 2024 г. составил 206 млрд долл., экспорт достиг 398,1 млрд долл.

Россия имеет устойчивый торговый профицит со странами БРИКС, который в 2024 г. составил 89 млрд долл., увеличившись в 5,6 раза по сравнению с 2020 г. Он почти полностью обеспечивается положительным балансом с Индией и Китаем по экспорту энергоносителей.

Товарооборот с ЕС с 2020 г. сократился более чем на 61,6 % (падение импорта – на 61,1 %, экспорта – на 62 %) и составил 12 % общероссийского в 2024 г. Импорт из БРИКС в 2024 г. достиг 124,1 млрд долл., увеличившись более чем вдвое по сравнению с 2020 г. Доля БРИКС в импорте России выросла с 24,8 % в 2020 г. до рекордных 60,2 % в 2024 г. Экспорт России в страны БРИКС в 2024 г. составил 213 млрд долл., демонстрируя рост в 2,9 раза с 2020 г. Доля БРИКС в российском экспорте выросла с 21,8 % в 2020 г. до 53,5 % в 2024 г. Доля АСЕАН в экспорте и импорте России относительно стабильна.

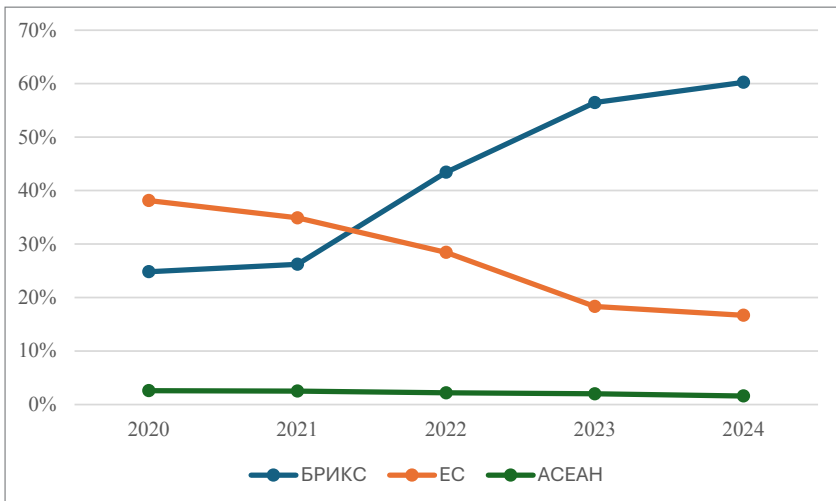

Рис. 3. Доля БРИКС, ЕС и АСЕАН в импорте России, 2020–2024 гг. (%)

Источник: составлено авторами по данным *Trade Map*.

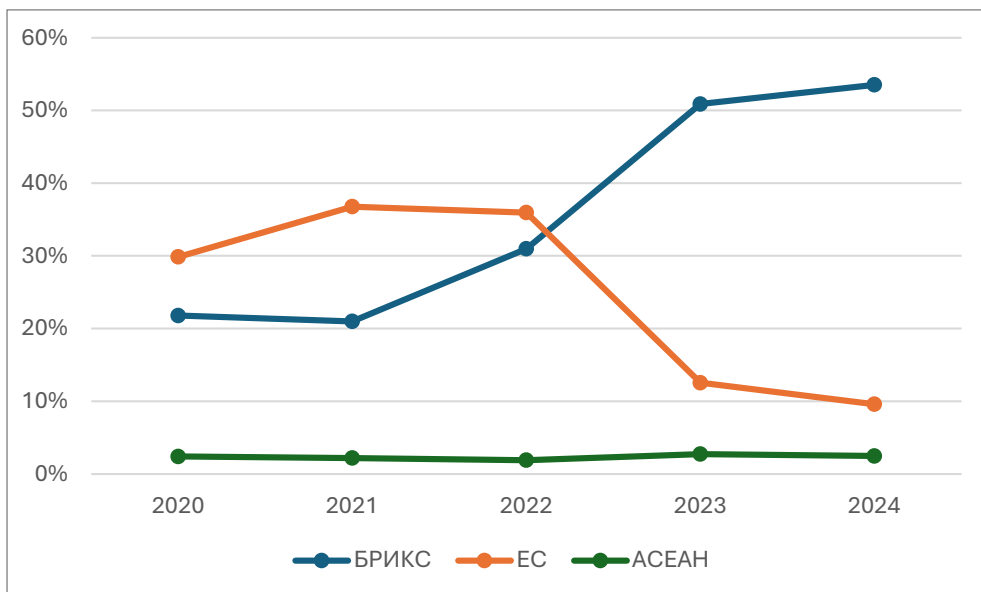

Рис. 4. Доля БРИКС, ЕС и АСЕАН в экспорте России, 2020–2024 гг. (%)

Источник: составлено авторами по данным *Trade Map*.

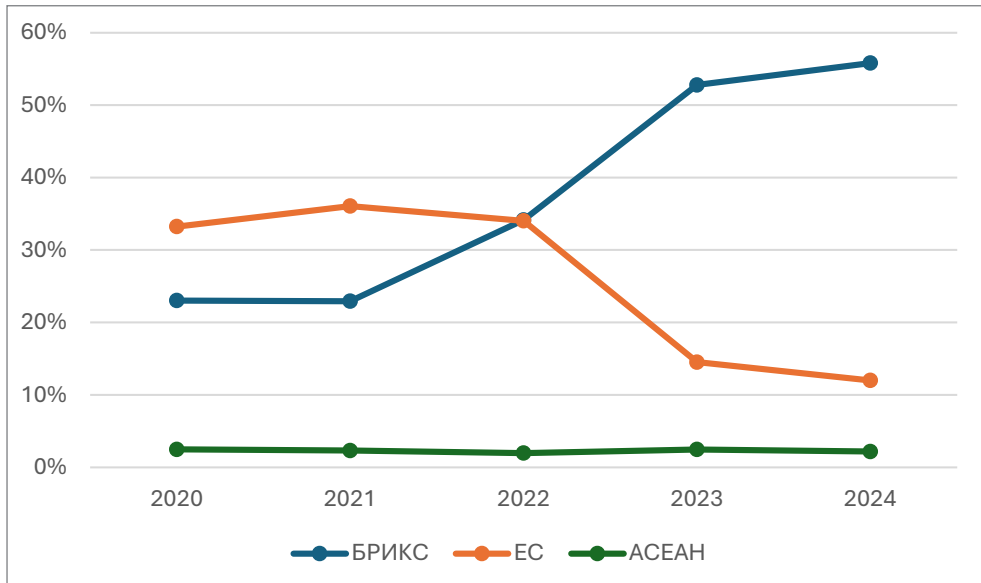

Рис. 5. Доля БРИКС, ЕС и АСЕАН в товарообороте России, 2020–2024 гг. (%)

Источник: составлено авторами по данным *Trade Map*.

В результате в российском товарообороте ведущие позиции занимают партнеры по БРИКС, на которые в 2024 г. приходилось 55,8 % внешней торговли нашей страны. Особая роль принадлежит Китаю, товарооборот с которым в 2024 г. составил более 40 % (40,5 %) российского, а также Индии (11,4 %).

В условиях санкций возросла роль стран-посредников, через которые идет реэкспорт западных товаров в Россию и российских товаров на мировые рынки. Поскольку ряд стран выступают в качестве обходных маршрутов для поставок санкционных товаров, это усложняет оценку реальной структуры торговли.

В числе ключевых российских торговых партнеров по итогам 2024 г. – Турция (8,7 % российского товарооборота), Казахстан (4,6 %), Узбекистан (2,8 %), Бразилия (2,1 %), Армения (2 %), Республика Корея (1,9 %). Доля стран АСЕАН в российском товарообороте в 2024 г. составила 2,2 %.

Основными рынками сбыта для российских товаров также выступают страны БРИКС, на которые в 2024 г. приходилось 53,5 % российского экспорта. Лидирующие позиции принадлежат Китаю (32,4 % российского экспорта в 2024 г.) и Индии (16,1 %). 11,1 % российского экспорта в 2024 г. пришлось на Турцию, 9,6 % – на страны ЕС, 4,6 % поставок осуществлены в Казахстан, 3,1 % – в Узбекистан, 2,8 % – в Бразилию, 2,3 % – в Армению, 1,7 % – в Республику Корея. Доля АСЕАН в экспорте России относительно стабильна, в 2024 г. она составила 2,5 %.

Ключевым поставщиком товаров для отечественного рынка выступает Китай, доля которого в российском импорте за последние годы существенно возросла (в 2020 г. – 21,8 %, в 2021 г. – 23 %, в 2022 г. – 38,2 %, в 2023 г. – 50,7 %, в 2024 г. – 56,1 %). Соответственно суммарная доля партнеров по БРИКС в российском импорте в 2024 г. превысила 60 % (60,2 %). Импорт из ЕС с 2020 г. сократился более чем на 60 % и в 2024 г. составил 16,7 % суммарного импорта нашей страны. В числе важнейших поставщиков – Казахстан (4,6 %), Турция (4,2 %), Германия (4 %), Индия (2,4 %), Италия (2,3 %), Республика Корея и Узбекистан (по 2,2 %). Доля импорта из стран АСЕАН в 2024 г. составила всего 1,6 % (в 2023 г. – 2 %, в 2022 г. – 2,2 %, в 2021 г. – 2,5 %, в 2020 г. – 2,6 %). Сокращение связано со вторичными санкциями и с опасениями компаний региона попасть под западные ограничения.

Структура экспорта России остается сырьевой: минеральные продукты (нефть, газ, уголь) составляют 60,9 % экспорта, металлы и металлопродукция – около 15 %, сельскохозяйственная продукция – 7 %⁶. В импорте доминируют машины и оборудование, химическая продукция и продовольственные товары.

⁶ Сальдо торгового баланса России в 2024 году выросло на 7,8 % // <https://www.interfax.ru/business/1010906>, дата обращения 11.10.2025.

ЮАР

Южно-Африканская Республика, крупнейшая экономика континента, несмотря на структурные экономические проблемы, демонстрирует рост внешней торговли. В 2024 г. общий объем импорта в ЮАР составил 101,2 млрд долл., экспорт достиг 110,4 млрд долл., торговый баланс оставался положительным.

В товарообороте ЮАР ведущие позиции принадлежат странам БРИКС (26,5 % в 2024 г.), главным образом за счет товарооборота с Китаем (16,2 % товарооборота ЮАР в 2024 г.) и Индии (5,7 %), а также Евросоюза, на который приходится 20,1 % внешней торговли Южно-Африканской Республики. ЮАР имеет устойчивый торговый дефицит с БРИКС и менее устойчивый – с ЕС. Это связано с тем, что ЮАР импортирует высокотехнологичные и потребительские товары, машины при преимущественно ресурсном характере экспорта.

Помимо вышеперечисленных, крупнейшими торговыми партнерами ЮАР выступают США (7,2 % товарооборота в 2024 г.), Германия (6,8 %), Япония (3,4 %), Великобритания (3,3 %), ОАЭ (2,7 %), Нидерланды (2,6 %), Бельгия (2 %), а также партнеры по САДК: Мозамбик (3,6 %), Намибия (2,4 %), Ботсвана (2,3 %), Зимбабве (1,9 %). На долю стран АСЕАН в 2024 г. приходилось всего порядка 3 % товарооборота Южно-Африканской Республики.

В структуре экспорта в целом преобладают те же основные торговые контрагенты. На страны БРИКС в 2024 г. приходилось 19 % экспорта ЮАР, при этом 11,2, 4,3 и 2,4 % экспорта соответственно – доли Китая, Индии и ОАЭ. Вторым крупнейшим импортером южноафриканских товаров выступает ЕС, в 27 стран которого в 2024 г. поступило 17,4 % экспорта ЮАР. Доля США в экспорте ЮАР в 2024 г. составила 7,5 %, Германии – 6,6 %, Великобритании – 4,8 %, Японии – 4,4 %, Нидерландов – 3,9 %, Бельгии – 2,7 %. Большое значение имел внутрорегиональный экспорт: в 2024 г. 6 % общего экспорта ЮАР приходилось на Мозамбик, 3,9 % – на Ботсвану, 3,5 % – на Намибию, 3,4 % – на Зимбабве, 2,8 % – на Замбию, 1,5 и 1,3 % – на Эсватини и Лесото соответственно. Страны АСЕАН серьезной доли в южноафриканском экспорте не занимают, в 2024 г. на эти рынки суммарно пришлось 2,6 % экспорта.

Страны БРИКС являются доминирующим источником импорта для ЮАР. Их доля в общем импорте республики в 2024 г. составила 34,7 %. При этом 21,5 % общего импорта происходило из Китая, 7,2 % – из Индии и 2,9 % – из ОАЭ. Китай и Индия вместе обеспечивают 82 % импорта ЮАР из стран БРИКС. Что касается государств Евросоюза, их доля в импорте ЮАР также несколько выше, чем в структуре экспорта, и составила в 2024 г. 23 %.

В число наиболее значимых поставщиков для южноафриканского рынка также входят Германия (7 % импорта в 2024 г.), США (6,9 %), Таиланд

(3,2 %), Оман (2,9 %), Нигерия (2,5 %), Саудовская Аравия (2,4 %), Италия (2,4 %), Япония (2,3 %), Франция (1,9 %). 3,5 % импорта в 2024 г. поступило из стран АСЕАН.

Egypt

В 2024 г. Египет продемонстрировал внешнеторговый оборот на уровне 139,5 млрд долл. при торговом дефиците в 49,9 млрд долл., что отражает фундаментальный дисбаланс между ограниченной экспортной базой и высокой зависимостью от импорта продовольствия, энергоносителей, промышленных товаров и технологий. Общий экспорт составил 44,8 млрд долл., импорт — 94,7 млрд долл. (соотношение импорт/экспорт — 2,1/1).

Ключевыми торговыми партнерами Египта выступают страны БРИКС и ЕС, товарооборот с которыми в 2024 г. составил соответственно 28,3 и 23,5% общего товарооборота Египта. В региональном разрезе следует также отметить налаженные торговые связи со странами Ближнего Востока и Северной Африки: в 2024 г. на них приходилось 28,6 % всей торговли — 40 млрд долл.

В страновом плане ведущие позиции занимают страны БРИКС, причем не только Китай, хотя его доля в египетском товарообороте в 2024 г. составила внушительные 11,4 %, но и Россия (4,7 % товарооборота в 2024 г.), ОАЭ (4,3 %), Бразилия (3,6 %) и Индия (2,7 %). Из десятки стран — лидеров в торговле с Египтом половина фактически представлена коллегами по БРИКС. Китай безусловно доминирует с товарооборотом 15,9 млрд долл., включая экспорт всего 0,4 млрд долл. и импорт 15,5 млрд долл. Крупнейший двусторонний дефицит в 15,2 млрд долл. отражает структурную зависимость Египта от китайских промышленных товаров, электроники, машин, текстиля, строительных материалов при минимальном экспорте. Характерно, что с большинством основных торговых партнеров Египет имеет отрицательный торговый баланс (Китай, Саудовская Аравия, США, Российская Федерация, Германия, Бразилия, Индия). Исключение в 2024 г. составили Турция, Италия и ОАЭ.

Важное место в структуре внешней торговли страны также принадлежит: Саудовской Аравии (8,1 % товарооборота в 2024 г.), которая по доле в товарообороте Египта опережает США (7,1 %), Турции (4,7 %), Италии (4,7 %), Германии (3,9 %), Великобритании (2,5 %), Израилю (2,3 %), Испании (2,2 %) и Франции (2,1 %). Страны АСЕАН представляют относительно небольшую долю во внешней торговле Египта (товарооборот в 2024 г. составил 3,26 % внешней торговли Египта в стоимостном выражении).

Основной объем экспорта Египта приходится на страны ЕС (в 2024 г. — 27,8 %). Соответственно в топ-15 стран — получателей египетского импорта широко представлены государства Евросоюза, доля которых в общем экспорте страны составляет порядка 2—3 % (Испания — 3,3 %, Греция — 2,4 %, Франция — 2,3 %, Германия — 2,2 %, Нидерланды — 2,2 %), при этом лиди-

рующие позиции занимает Италия с долей 7,5 %. Позиции партнеров по БРИКС здесь несколько слабее (13,4 % экспорта в 2024 г.). Важное место среди ключевых получателей египетской продукции также занимают Саудовская Аравия (7,5 % экспорта в 2024 г.), Турция (7,4 %), ОАЭ (7,3 %), США (5 %), Ливия (4,4 %), Великобритания (3,5 %), Швейцария (2,7 %), Марокко (2,3 %), Алжир (2,2 %). Чуть менее 2 % экспорта приходится на Судан, Бразилию и Ирак. На страны АСЕАН в 2024 г. суммарно приходилось всего 0,82 % экспорта Египта.

Наиболее существенно члены БРИКС представлены в качестве поставщиков товаров на рынок Египта. В 2024 г. 35,4 % импорта поступило из этих государств. Так же как и в случае с товарооборотом, из десяти ведущих торговых партнеров этой категории по итогам 2024 г. половина – из числа стран БРИКС. В частности, в 2024 г. 16,4 % импорта поступило в Египет из Китая, 6,3 % – из России, 4,4 % – из Бразилии, 3,4 % – из Индии и 2,8 % – из ОАЭ. 21,5 % египетского импорта в 2024 г. поставлено из стран ЕС. Здесь лидерами выступали Германия (4,6 % импорта в 2024 г.), Италия (3,4 %) и Франция (1,9 %). Сильные позиции также занимали Саудовская Аравия, на которую в 2024 г. приходилось 8,4 % общего импорта Египта, США (8 %), Турция (3,4 %), Израиль (3,1 %) и Украина (2,6 %). Из стран АСЕАН в 2024 г. суммарно поступило 4,4 % импорта.

Структурный дефицит во внешней торговле Египта формируется преимущественно за счет торговли со странами БРИКС (–27,5 млрд долл.), АСЕАН (–3,8 млрд долл.) и ЕС (–7,9 млрд долл.). Это частично компенсируется положительным сальдо с региональными партнерами с Ближнего Востока и из Северной Африки (Ливия, Марокко, Алжир, ОАЭ, Судан, Ирак, Ливан, Иордания и ряд других), а также отдельными европейскими партнерами.

Объединение БРИКС – важное направление внешней торговли Египта, особенно в импорте. ЕС – крупнейший экспортный рынок (28 % экспорта), обеспечивающий спрос на египетские нефтепродукты, газ, текстиль, продовольствие и доступ к технологиям и инвестициям.

Иран

В 2023 г. общий объем импорта Ирана составил 65,6 млрд долл., экспорт достиг 104,5 млрд долл. Торговый баланс остается устойчиво положительным.

Немногим менее половины товарооборота Ирана (48,2 % в 2023 г.) приходится на страны БРИКС. При этом лидирующие позиции в торговле с Ираном принадлежат Китаю (в 2023 г. 27,4 % товарооборота Ирана приходилось на Китай). ОАЭ выступают вторым по значимости торговым партнером с долей в 15,7 % товарооборота. Доли Индии и России в 2023 г. составили соответственно 2,7 и 1,6 %. 13,3 % товарооборота приходилось на неуказанные азиатские страны, 8,2 % – на Турцию, 7,4 % – на Ирак, 3,8 % –

на страны ЕС и 1,7 % – на АСЕАН. Высокая доля неидентифицированных партнеров связана с выполнением некоторыми странами, в частности ОАЭ, роли торгового хаба и канала для обхода санкций, где товары проходят транзитом без детальной фиксации конечного назначения.

Ключевыми получателями иранского экспорта выступают партнеры по БРИКС (на них в 2023 г. суммарно приходилось 36,9 % иранского экспорта) с ощутимым преобладанием Китая, доля которого в 2023 г. доходила до 27,1 %. Еще 5,8 и 2,3 % экспорта в 2023 г. было направлено в ОАЭ и Индию. Доля России составила менее 1 % (0,87 %), что тем не менее выше суммарной доли Евросоюза в иранском экспорте, которая практически исчезла (0,61 %), но ниже вклада АСЕАН (1,58 %). Иран экспортирует в АСЕАН преимущественно нефтепродукты, химикаты и металлы, но объемы остаются скромными. Значимыми импортерами также выступают Ирак (11,5 %) и Турция (6,8 %). Кроме того, на неуказанные азиатские страны в 2023 г. приходилось 21,6 % иранского экспорта.

Страны БРИКС являются абсолютно доминирующим источником импорта для Ирана. В 2023 г. импорт из БРИКС составил 43,4 млрд долл. (66,2 % от общего импорта). В 2023 г. 31,4 % общего импорта Ирана поступило из ОАЭ, 28 % – из Китая, еще 3,3 и 2,8 % – из Индии и России соответственно. Доля Турции в общем импорте Ирана в 2023 г. превышала 10 % (10,5 %). Импорт из стран Евросоюза в 2023 г. составил 5,8 млрд долл. (8,8 % от общего импорта, 3,5 % приходится на Германию), причем доля ЕС в импорте Ирана в 2020–2023 гг. продолжала падать (с 13,6 % в 2020 г. до 8,82 % в 2023 г.) вследствие санкционного режима. Торговый баланс с ЕС глубоко отрицательный для Ирана, поскольку он продолжает импортировать критически важные европейские товары (оборудование, лекарства, химикаты), но практически ничего не может экспортировать из-за санкций. Суммарный вклад АСЕАН в иранский импорт в 2023 г. не превысил 2 % (1,9 %). Снижение импорта из АСЕАН связано с опасениями относительно вторичных санкций и нежеланием компаний региона рисковать доступом к западным финансовым системам.

Рост торговли с БРИКС при одновременном снижении торговли с ЕС и АСЕАН демонстрирует полную переориентацию иранской внешней торговли на китайско-российскую ось и страны, готовые игнорировать западные санкции.

Индонезия

Индонезия – крупнейшая экономика Юго-Восточной Азии со стабильно положительными торговым балансом. В 2024 г. общий объем импорта составил 233,7 млрд долл., в то время как экспорт достиг 264,7 млрд долл.

Ключевым торговым партнером Индонезии является Китай, доля которого в 27,1 % в общем товарообороте страны во многом определила

ведущие позиции БРИКС в ее внешней торговле (36,4 % товарооборота в 2024 г.). Заметную роль играла Индия, чья доля в товарообороте Индонезии в 2024 г. составила 5,2 %. С государствами АСЕАН (суммарно 21,2 % товарооборота в 2024 г.) сотрудничество распределено более равномерно. Так, доля крупнейших торговых партнеров из числа стран АСЕАН в 2024 г. выглядела следующим образом: Сингапур (6,8 %), Малайзия (4,6 %), Таиланд (3,5 %), Вьетнам (3,2 %), Филиппины (2,5 %). Значимые показатели в торговле с Индонезией также демонстрируют США (7,7 % товарооборота в 2024 г.), Япония (7,2 %), Республика Корея (4 %), Австралия (3,1 %), Тайвань (2,1 %). Товарооборот с членами Евросоюза в 2024 г. составлял порядка 6 % товарооборота Индонезии. В целом доля ЕС в товарообороте Индонезии постепенно снижается из-за конкуренции с китайскими и другими азиатскими поставщиками.

В страновой структуре экспорта Индонезии основные позиции принадлежат Китаю (23,6 % в общем объеме экспорта в 2024 г.), США (10 %), Японии (7,8 %), Индии (7,7 %), Республике Корея (4,1 %), а также странам АСЕАН (Сингапур – 4,6 %, Малайзия – 4,5 %, Филиппины – 4 %, Вьетнам – 3,6 %, Таиланд – 2,9 %). Еще 2,5 % экспорта в 2024 г. пришлось на Тайбэй. Из страновых объединений ведущая роль принадлежит соответственно БРИКС (34,6 % экспорта в 2024 г.) и АСЕАН (20,3 %). На ЕС в 2024 г. приходилось всего 6,6 % индонезийского экспорта.

Похожая картина наблюдается и в отношении импорта, где с большим отрывом лидирует Китай (31,1 % в общем объеме импорта в 2024 г.), что делает БРИКС ключевым объединением в плане товарных поставок в страну (с долей в общем объеме индонезийского импорта в 38,5 % в 2024 г.). Вклад Индии и Бразилии составил соответственно 2,4 и 2,3 % в том же 2024 г. Основные поставщики из стран АСЕАН – Сингапур (9,2 % импорта в 2024 г.), Малайзия (4,7 %), Таиланд (4,2 %) и Вьетнам (2,8 %). Суммарно на государства ассоциации в 2024 г. приходилось 22,2 % импорта страны. В числе важнейших контрагентов в этой группе торговых партнеров – Япония (6,4 % импорта в 2024 г.), США (5,1 %), Австралия (4,5 %), Республика Корея (4 %). Из государств Евросоюза в 2024 г. поступило 5,5 % импорта.

ОАЭ

Объединенные Арабские Эмираты демонстрируют впечатляющую динамику внешней торговли с устойчивым ростом как импорта, так и экспорта. В 2023 г. общий объем импорта составил 470,5 млрд долл., в то время как экспорт достиг 570,2 млрд долл. Торговый баланс ОАЭ остается положительным.

Крупнейшие торговые партнеры ОАЭ – Китай (8,3 % товарооборота ОАЭ в 2023 г.), Индия (5,3 %), США (3,9 %), Саудовская Аравия (3,6 %), Турция (3,5 %), Ирак (2,7 %), Швейцария (2,1 %). На страны БРИКС в це-

лом в 2023 г. приходилось 17,7 % товарооборота ОАЭ, ЕС – 7,3 %, АСЕАН – 3,5 %. При этом более 35 % товарооборота суммарно приходилось на неуказанные территории.

Аналогичным образом назначение более 50 % экспорта ОАЭ, по сути, неизвестно, т. к. приходится на неуказанные территории. Их высокая доля в экспорте связана с реэкспортной функцией ОАЭ как торгового хаба, где товары проходят транзитом без детальной фиксации конечного назначения. В оставшейся половине лидирующие позиции принадлежат БРИКС (суммарно 9,4 % экспорта в 2023 г.). 4,7 и 1,6 % экспорта в 2023 г. пришлось на страны ЕС и АСЕАН соответственно. В числе важнейших партнеров – Саудовская Аравия (5,2 % экспорта в 2023 г.), Индия (4,4 %), Ирак (4 %), Турция (3,3 %), Гонконг (2,5 %), США (2,4 %), Швейцария и Оман (1,9 % соответственно).

Хотя происхождение 16,7 % импорта ОАЭ также не вполне очевидно, в целом прослеживается значительная роль БРИКС, откуда в 2023 г. в ОАЭ поступило 27,6 % импорта. ОАЭ имеют устойчиво растущий торговый дефицит со странами БРИКС, что объясняется высокими объемами импорта товаров и сырья, особенно из Китая (16,5 % общего импорта в 2023 г.) и Индии (6,5 %). Крупнейшими поставщиками также выступают США (5,7 %), Турция (3,8 %), Япония (3,2 %), Германия (2,4 %), Швейцария (2,4 %), Вьетнам (2,3 %). На долю ЕС в 2023 г. приходилось 10,5 % импорта, АСЕАН – 5,8 %. Торговый баланс с ЕС и АСЕАН также отрицательный для ОАЭ.

Эфиопия

В 2023 г. Эфиопия продемонстрировала внешнеторговый оборот на уровне 19,9 млрд долл. при критическом торговом дефиците в размере 14,2 млрд долл. Общий экспорт составил всего 2,9 млрд долл., импорт – 17 млрд долл. (соотношение импорт/экспорт – 6/1).

Партнеры по БРИКС занимают ключевое место во внешней торговле Эфиопии, в 2023 г. 46,1 % товарооборота страны приходилось на участников объединения. Доля ЕС во внешнеторговом обороте страны в 2023 г. составила 9 %, АСЕАН – 4,8 %. Ведущие позиции по объему взаимной торговли занимают Китай (28,6 % товарооборота ОАЭ в 2023 г.), Индия (8,9 %), Саудовская Аравия (7,2 %), США (6,8 %), Кувейт (6,7 %), Марокко (3,4 %) Турция (3,3 %), ОАЭ (3,2 %), Япония (2,4 %), Египет (2,3 %) и Великобритания (2%). Двадцатка крупнейших партнеров по совокупному товарообороту формирует подавляющее большинство внешнеторгового оборота Эфиопии. Характерно, что со всеми этими странами, за исключением Нидерландов, Эфиопия имеет выраженный отрицательный торговый баланс. Нидерланды – крупнейший импортер эфиопских цветов и кофе в ЕС, выступает логистическим хабом для реэкспорта по Европе.

ЕС остается важнейшим экспортным направлением для Эфиопии (20,9 % всего экспорта). Страны БРИКС в общем экспорте Эфиопии представлены скромнее, их доля в 2023 г. составила 17,3 %, АСЕАН – 5,7 %. Ключевыми партнерами выступают Саудовская Аравия (10,4 % экспорта в 2023 г.), США (9,7 %), Нидерланды (7,6 %), ОАЭ (5,7 %), Сомали (5 %), Индия (4,9 %), Германия (4,7 %), Китай (4,6 %), Республика Корея (4 %), Япония (3,6 %), Израиль (3,6 %), Джибути (3,4 %), Бельгия (3,2 %), Сингапур (2,6 %), Кения (2,3 %), Италия (2 %) и Судан (1,9 %).

В структуре импорта Эфиопии партнеры по БРИКС занимают доминирующие позиции: в 2023 г. более половины (50,9 %) ввезенных в страну товаров происходило из государств объединения. Основными поставщиками являются Китай (32,7 % импорта в 2023 г.), Индия (9,6 %), Кувейт (7,8 %), Саудовская Аравия (6,6 %), США (6,3 %), Марокко (4 %), Турция (3,6 %), ОАЭ (2,8 %), Египет (2,7 %), Япония (2,2 %), Великобритания (2,1 %) и Индонезия (1,9 %). Доли стран ЕС и АСЕАН в 2023 г. составили соответственно 7 и 4,7 %.

В целом основной процент (около 22 % в 2024 г.) товарооборота стран БРИКС с другими государствами и друг с другом составляет торговля именно внутри БРИКС. При этом важно иметь в виду, что статистически Гонконг, Тайвань и Макао считаются отдельно от материкового Китая. Суммарно с Гонконгом, Тайванем и Макао этот показатель увеличится до 30 %.

За внутриблоковой торговлей по объему следуют страны АСЕАН, на которые в 2024 г. приходилось 12,7 % товарооборота, а также ЕС, 27 стран которого суммарно обеспечивают около 11,9 % всего товарооборота объединения. С некоторым отставанием за ЕС следуют США, товарооборот с которыми немногим менее 10 % (9,6 %). Крупные торговые потоки сосредоточены вокруг КНР, на долю которой приходится чуть более 8 % общего товарооборота стран БРИКС с другими государствами и друг с другом.

Если рассматривать распределение торговых потоков только по странам, без привязки к интеграционным структурам, в числе лидеров по итогам 2024 г., помимо США и Китая, – Корея и Япония (около 4 %), Россия (3,4 %), Вьетнам (3 %), Германия (2,8 %), Малайзия (2,6 %), Индия (2,6 %), Австралия (2,5 %), Бразилия (2,3 %), ОАЭ (2,2 %), Сингапур и Индонезия (около 2 %), а также Гонконг (3,5 %) и Тайбэй (3,3 %).

И если в статистических данных за 2024 г. имеются определенные страновые пробелы, не касающиеся при этом ключевых внешнеторговых контрагентов, то выборка основных торговых партнеров за 2023 г. показывает на лидирующих позициях тех же участников, хотя доли ряда стран в общем товарообороте стран БРИКС с другими государствами и друг с другом незначительно различаются. Так, например, Япония в 2023 г., как и несколько лет до этого, занимала последнее заключительное место в тройке лидеров, а в 2024 г. была смещена с данной позиции Республикой Корея.

При этом, в отличие от стран ЕС и даже АСЕАН, на которые в разные годы приходились различные доли в товарообороте БРИКС, торговля внутри объединения в отношении к общему товарообороту стран БРИКС в последние годы уверенно показывает положительный тренд (в 2020 г. — 18 %, в 2021 г. — 19 %, в 2022 г. — 21 %, в 2023 г. — 23 %, в 2024 г. — 22 %).

Анализ пятилетнего периода в целом демонстрирует более устойчивый рост торговли внутри объединения, нежели внешней торговли БРИКС с миром.

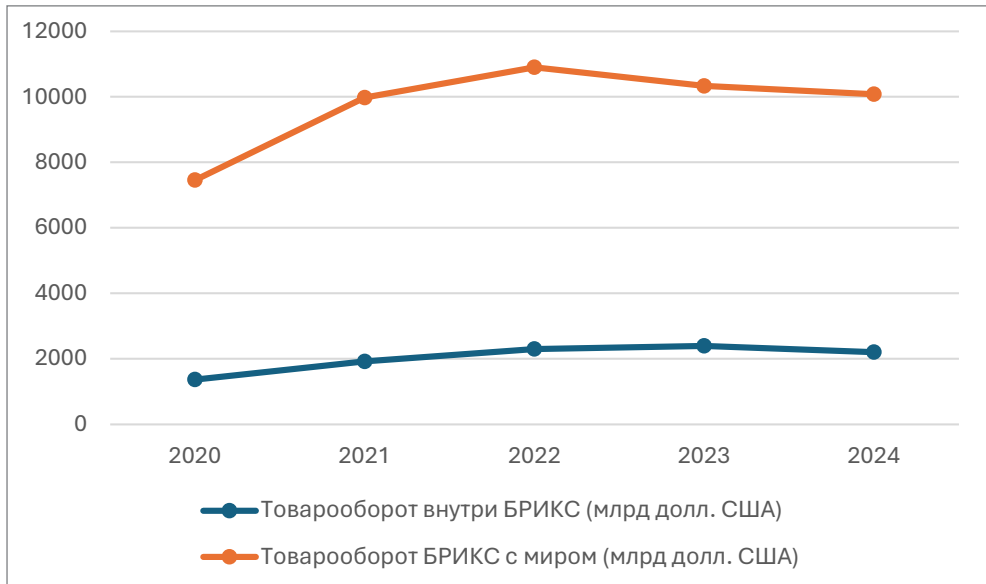

Рис. 6. Товарооборот внутри БРИКС и БРИКС с миром в 2020–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным *Trade Map*.

Основным импортером товаров, производимых странами БРИКС, выступают сами страны БРИКС. В 2024 г. порядка 19–20 % общего экспорта участников объединения было направлено на рынки входящих в него государств. Суммарно с Гонконгом, Тайванем и Макао эта цифра увеличивается до 26–28 % (в зависимости от полноты данных по общему экспорту стран БРИКС в 2024 г.). Второе место в числе крупнейших импортеров занимает ЕС, на долю которых в 2024 г. пришлось около 13–14 % экспорта «десятки». Завершают тройку лидеров страны АСЕАН, в которые в 2024 г. поступило около 13 % экспорта БРИКС.

В страновом распределении экспортных потоков лидируют США, на которые в 2024 г. пришлось более 13 % суммарного экспорта государств БРИКС. За ними следуют Китай (чуть менее 6 %), Гонконг, Индия, Япония, Вьетнам, Республика Корея, Нидерланды, Германия, Малайзия, Российская Федерация, Сингапур, ОАЭ, Мексика и Великобритания.

Основным поставщиком товаров для стран БРИКС также выступают сами участники объединения. В 2024 г. 25–28 % общего объема импорта объединения поступало в государства БРИКС. Львиная доля этого объема приходилась на Китай (на материковый Китай и в Тайвань в 2024 г. – соответственно 11–12 % и 5,2–5,6 % импорта). Вторым и третьим по значимости импортерами выступают страны АСЕАН и ЕС, на которые в 2024 г. суммарно приходилось 12–13 и 10–11 % импорта. Крупнейшими индивидуальными импортерами, помимо Китая, являются США (около 6 % импорта в 2024 г.), Республика Корея (порядка 5 %), а также Россия, Япония, Австралия, Германия, Малайзия, Бразилия, Вьетнам, Саудовская Аравия, ОАЭ, Индонезия, Швейцария, Таиланд, Сингапур и ряд других.

Для внутреннего экспорта БРИКС последних лет характерна та же исключительно положительная динамика, которая отличает и товарооборот «десятки». При этом экспорт в ЕС и АСЕАН за тот же период аналогичной стабильностью не отличается.

Товарная структура взаимной торговли расширенного состава БРИКС остается относительно диверсифицированной, но со значительным преобладанием минерального сырья, продовольствия и машинно-технической продукции. Китай и Индия – крупнейшие импортеры сырья; Россия, Бразилия, Иран и ЮАР – поставщики энергоносителей и продовольствия; ОАЭ, Египет, Индонезия, Эфиопия занимают разные ниши (продовольствие, ткани, химия, машиностроение, агропродукция).

Как платформа для развития сотрудничества БРИКС имеет значительный потенциал для усиления внутренней связанности стран – участниц объединения. Несмотря на заметные объемы внутригрупповой торговли, существенная доля внешних потоков по-прежнему приходится на страны за пределами БРИКС. Это лишь подчеркивает значимость объединения как для мировой торговли, так и в геополитическом измерении, формируя основу для выработки в перспективе скоординированной, взаимовыгодной и взаимодополняющей внешнеторговой политики. Реализация такого подхода позволит БРИКС усиливать свое влияние на мировые торговые потоки и рынки.

Список литературы

Фейгин Г. Ф., Бобровникова Е. А., Афанасьева К. В., 2025. Перспективы региональной интеграции стран БРИКС+: сравнительный анализ БРИКС+ и андского сообщества наций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 7. С. 216–223.

Шелепов А. В., 2025. Сотрудничество БРИКС по реформированию международной валютно-финансовой системы и ее институтов // Вестник международных организаций. Т. 20. № 1. С. 157–175.

Сальдо торгового баланса России в 2024 году выросло на 7,8 % // <https://www.interfax.ru/business/1010906>, дата обращения 11.10.2025.

Страны БРИКС нарастили долю в мировой торговле до 21,6 % // <https://expert.ru/news/strany-briks-narastili-dolyu-v-mirovoy-torgovle-do-21-6/>, дата обращения 11.02.2026.

International Trade Centre (2024), Trade Map // <https://www.trademap.org>, дата обращения 02.03.2026.

World Bank (2024), World Development Indicators // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>, дата обращения 02.03.2026.

Igor S. KRISHTAL, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: krishtal.is@rea.ru

SPIN-code: 3967-0616

ORCID: 0000-0003-1720-0132

STRUCTURE AND DYNAMICS OF BRICS TRADE IN A TRANSFORMING GLOBAL ECONOMY

DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_34

Received: 02.03.2026.

For citation: *Krishtal I. S.*, 2026. Structure and Dynamics of BRICS Trade in a Transforming Global Economy. — *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (33). P. 34–56. DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_34

Keywords: BRICS, foreign trade, trade structure, commodity structure, trade flows, world trade, economic integration, regional cooperation, geoeconomic transformation.

Abstract

Persistent geopolitical instability and volatility in global markets over the past decade have led to a weakening of globalization processes. As a result, regional formats of cooperation have come to the forefront, enabling participating countries to better cope with current challenges. BRICS is an example of a successful platform for regional cooperation. Trade within the union has grown significantly over the period of its existence. The article provides a detailed examination of the trade structure of the member states. The aim of the study is to analyse the dynamics and commodity structure of the external and intra-bloc trade of the BRICS countries and to assess the transformation of their positions in global trade flows. Based on statistical data for 2020–2024, the paper presents a quantitative and qualitative assessment of export and import volumes, key directions of trade flows, and the degree of their diversification. Particular attention is paid to trade in high-tech goods and products with high value added as a factor in strengthening the competitiveness of BRICS in the global market. The article also examines the share of the commodity sector in BRICS trade and how it shapes the stability of export revenues and the bloc's integration into the global economy. As BRICS increases its share in global trade and expands its membership, the bloc becomes more cohesive, and trade flows between its members are distributed more evenly. These findings clarify the prospects for deeper trade and economic cooperation within BRICS and outline how national trade strategies can be further adapted to the new conditions of the world economy.

References

Feigin, G. F., Bobrovnikova, E. A., Afanasyeva, K. V., 2025. Prospects for Regional Integration of BRICS+ Countries: A Comparative Analysis of BRICS+ and the Andean Community of Nations // Humanities, Social-Economic and Social Sciences. No. 7. Pp. 216–223. (In Russ.)

Shelepov, A.V., 2025. BRICS Cooperation on the Reform of the International Monetary and Financial System and Its Institutions // International Organisations Research Journal. Vol. 20. No. 1. Pp. 157–175. (In Russ.)

Russia's trade balance surplus increased by 7.8 % in 2024 // <https://www.interfax.ru/business/1010906>, accessed 02.03.2026. (In Russ.)

BRICS countries increased their share in global trade to 21.6 % // <https://expert.ru/news/strany-briks-narastili-dolyu-v-mirovoy-torgovle-do-21-6/>, accessed 02.03.2026. (In Russ.)

International Trade Centre (2024), Trade Map // <https://www.trademap.org>, accessed 02.03.2026. (In Eng.)

World Bank (2024), World Development Indicators // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>, accessed 02.03.2026. (In Eng.)